

АГРОСТРАХОВАНИЕ: ЗАЩИТА ОТ БАЗОВЫХ РИСКОВ

Национальный союз агровстраховщиков был создан в России одновременно с появлением первой госпрограммы развития сельского хозяйства. Когда была разработана вторая, НСА приступил к созданию централизованной системы агровстрахования для страны. Сегодня для АПК, который превратился из «слабого звена» российской экономики в ее локомотив роста, готовится новая стратегия. Агровстрахование должно стать в ней неотъемлемой частью управления рисками, считает президент НСА Корней Биждов.

– Корней Даткович, в 2018 году НСА начал второе десятилетие своей деятельности. Какие стратегические направления сегодня являются приоритетными для аграрных страховщиков?

– Главная задача для агровстрахования на сегодняшний день — занять достойное место в новой аграрной стратегии, которую сейчас разрабатывает государство совместно с научным и экспертным сообществом. Через 2 года завершается действие Государственной программы развития сельского хозяйства, которая была предусмотрена на период 2013–2020 года. Соответственно, стоит вопрос о выработке аграрной политики на будущее десятилетие. НСА активно участвует в этом обсуждении, наша позиция — система агровстрахования должна стать частью общей стратегии управления рисками в сельском хозяйстве, и этот статус должен быть за ней закреплен в Госпрограмме.

Нужно отметить, что и создание НСА в 2007 году было непосредственно связано

со структурированием отечественной аграрной политики: в 2006-м был впервые принят базовый Закон «О развитии сельского хозяйства», в 2007-м — разработана первая сельскохозяйственная Госпрограмма — правовые акты, в которых агровстрахование было названо одним из основных направлений поддержки АПК, наравне с кредитованием. Таким образом, сейчас и в сельском хозяйстве, и в агровстраховании завершён определенный десятилетний цикл, и нужно смотреть на новые горизонты.

НСА вправе это делать: все значимые задачи, которые были поставлены в 2007-м году меморандумом 26 компаний, на основе которого было принято решение о создании НСА, были выполнены. Сегодня полностью сформирована и комплектна правовая и нормативная базы, страховые продукты и процессы стандартизованы, единая система агровстрахования работает — при этом введены механизмы государственного контроля ее деятельности.

То есть, система агрострахования представляет собой полноценный работающий механизм, который может выполнять задачи по защите рисков АПК — для чего и существует страхование. Теперь требуется адаптировать ее к современным целям и задачам АПК — это основная точка соприкосновения, которую мы находим на настоящий момент с законодателями и с аграрным сообществом.

– Вы говорили об этом на Совете Законодателей, который состоялся в конце апреля в Санкт-Петербурге. Как Вы считаете, с чем связано внимание столь высокого форума к вопросам агрострахования?

– С тем, что сельское хозяйство России тоже прошло десятилетний путь — от слабой, зависящей от госдотаций непрозрачной отрасли до драйвера экономики, источника экспортных доходов. С 2012 года объем агропроизводства в России вырос в фактических ценах с 3,3 трлн руб. до почти 5,7 трлн руб., прирост почти 70 %. Но уровень защиты отечественного АПК от рисков сегодня не соответствует ни уровню агропроизводства, ни позиции нашей страны на мировом рынке. Основные конкуренты России — такие как США, Китай, Индия, страны ЕС — за последние 15 лет совершили прорывы в развитии своих систем агрострахования. По данным Международной ассоциации агростраховщиков, за 10 лет мировой рынок агрострахования вырос в 4 раза и превысил 30 млрд долларов. Не менее 70 % мирового агрострахования приходится на страхование с господдержкой, которое в 2017 г. обеспечило охват от 30 до 85 % посевов.

Сравните с данными по России — на условиях господдержки застраховано менее 2 % посевных площадей и около 17 % поголовья сельхозживотных. Этого мало. При этом, по данным Минсельхоза РФ, в период с 2012 по 2017 годы от природных ЧС пострадали более 23,2 тыс. хозяйств, сельхозкультуры погибли на площади более 12 млн га. По прямым затратам ущерб от этих бедствий достиг 41,21 млрд руб., из которых бюджет компенсировал аграриям от 17 до 19 млрд руб. При этом выплаты страховщиков сельхозпред-

приятиям за этот же период превысили 27 млрд руб. Для животноводства одним из самых разрушительных бедствий стало распространение африканской чумы свиней, которая с момента появления первого очага в России в 2007 г. нанесла прямые убытки свиноводству в размере не менее 5 млрд долл. США, при косвенных потерях от простоя предприятий на уровне от 50–70 млрд долларов. Вот масштаб рисков, от которых требуется защита.

– Какие конкретные изменения должны произойти в системе, в какие сроки?

– Эта задача состоит из двух составляющих. Во-первых, условия агрострахования, предлагаемые аграриям, должны стать более гибкими. Сейчас наша система предлагает две субсидируемые программы с господдержкой — одну для страхования рисков животноводства, другую для страхования урожая, которые были разработаны 10 лет назад. В мировой практике программ больше. Требуется внести изменения в профильный закон об агростраховании № 260-ФЗ. Правительство внесло этой весной в Госдуму законопроект, разработанный Минсельхозом РФ при участии НСА. Пока что он предусматривает расширение параметров страховой защиты в рамках существующих программ, но НСА будет настаивать на том, чтобы механизм добавления страховых продуктов в систему стал более гибким.

Во-вторых, требуется пересмотр принципов субсидирования агрострахования. Страхование должно перестать рассматриваться — с точки зрения организации господдержки — как одно из производственных направлений развития АПК, что привело к подавлению развития системы в последние годы. Оно должно стать инструментом, нацеленным на снижение рисков каждого проекта, составляющего госпрограмму, с учетом потребностей и возможностей каждого региона. Решение этого вопроса непосредственно связано с выработкой аграрной стратегии для России в целом, которая происходит в настоящее время.